23 ИЮЯ 1983 Советская молодежь г. Рига

К 100-летию Государственного рижского театра русской драмы

3 октября 1883 года вышел в Шавельском театре первый сезон в Рижском русском театре. С тех пор минуло лет. И какой путь!

Сто лет существует в Риге русский театр, ныне Государственный русский театр русской драмы. А вот в тот год вряд ли кто-то мог надеяться, что наступит день столетия, столько подобных театров родилось и умирало, так и не состоявшись. Програли антрепренеры, распадались труппы, вынужденность творческих и гражданских компромиссов губила таланты. Провинциальная сцена несла двойной гнет цензуры — обывательского и зачастую — нередко не выдерживали это тяжкого бремени.

Воссоздание творческого пути рижской русской сцены дело историков театра. Их же задача — оценить этот путь во всей его сложности, уникальности, а порой и противоречивости. И в этом исследовании будут важны любые детали, *мельчайшие подробности* того, что уже стало историей, что сохранилось в воспоминаниях, документах, книгах или газетных публикациях, чему существуют живые свидетели.

Наш же сегодняшний рассказ о театре, безусловно, не претендует на всеохватность: газетная страница — это всего лишь газетная страница.

Сцена из спектакля «Мальчики счастья».

Но прежде чем раздвинуть символический занавес, за которым тот, первый, сезон театра и весь дальнейший его путь, задержимся еще ненадолго в нашем сегодняшнем дне.

В ОЖИДАНИИ СПЕКТАКЛЯ...

Был обычный осенний вечер только что открывшегося нового сезона. До начала спектакля — минут сорок. У кассы вьется очередь: аншлаг, но наиболее стойкие из тех, что не пожалеть с билетах заранее, надежды все-таки не теряют. И тут мы вспоминаем: другая привычная картина, не раз виденная из окна трамвая, где по утрам публика клубится в маленьком кассовом зале — сегодня премьера — и мы задаем свой первый вопрос:

— ВЫ ЧАСТО ХОДИТЕ В ТЕАТР?

Ответы разные, но все из подавленного некоторой иронией: — Премьеры раз в месяц. Да, пожалуй, не чаще. — На все новые спектакли — непременно. Правда, не всегда удается попасть на премьеру. — На спектакли классической литературы. — Когда ставят современные пьесы. — Когда ставят современные пьесы.

— ДЕЛО ТАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЗРИТЕЛЬ ЗНАТЬ ИСТОРИЮ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СВОЕГО ГОРОДА?

Вопросы остались неотвеченными. Остальному формулировались примерно так: — Интересно, что мне знать не помешает, при данном театре должен быть клуб, ведь, если в клубе, — при сборе содержат в себе программу действий: лучшие внешнестилистическая, культурно-просветительная, — что и нельзя.

— ЧЕГО ВЫ ЖДЕТЕ ОТ ТЕАТРА СЕГОДНЯ?

— Откровенности. Честности. Индивидуальности.

— Искусств взять при работе мысли.

— Праздника.

— Полное порядка, детского вида, подражания тем, как на цветных слова... Вот это ощущение хочется вернуть нынешний год, когда нашли на спектакль. И — радость, если это удалось.

— Театр, при известных, содружестве индивидуальностей, ведь ведь и в артистическом плане чтобы не все на одно лицо. Всегда ждут, что театр обратится именно по мне, а не «Абстрактному зрителю, среднему рабочему».

Да... зритель-современник нередко весьма категоричен в своих требованиях к театру-современнику. Но разве сам театр уже зрителя или жесткой требовательности? Вот так и возникла тема для разговора с заслуженным артистом Латвийской ССР, представляющим сейчас старшее поколение театра русской драмы, Вячеславом Довжанчиком ТИХОНЫМ: театр — зритель. Зритель — театр. Тихов — член художественного совета, один из энтузиастов творческого сотрудничества с коллективом РВЗ. Литературные конкурсы, с которыми он часто выступает на филармонической и клубных сценах, — это большая просветительская работа, в главный ее адресат молодежь. И

Сцена из спектакля «С трех до шести».

— Мы часто исполняем спектакли, ставим чуть не на перемене. — Критики, спектакли, — А что, собственно, это значит? Известно, что есть добросовестные помощники, театр, добрые друзья. Ты, что всегда слушает на премьере, это вместе с нами учувствует в переживании, получает искусство и в таком представлении дела, как раз-таки, обыкновенно бывает, не всем общественным мнением неприятна. Это — идет нашего времени. И конечно там шлем — такие более ширмы. Дружа, его любая обыкновенно не встретится, не профессиональной промышленности, не полным-то нашим внешним признакам. Значит, нужно ставить «Суть в чем вы?» Мы-ть, суть в том, на чем мы вообще строим свои отношения со зрителем-разным? А строим мы на правде всего по дружбе друг к другу. В наше время всякие дружеские внешние сегодня на спектакле, значит сегодняшний друг, суть уже стал нашим зрителем.

— ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ ЧЕТКО ОПРЕДЕЛЯЕТ СВОИ ТРЕБОВАНИЯ К ИСКУССТВУ, А ЗНАЧИТ И К ТЕАТРУ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, НАРОДНОСТЬ, ЧЕСТНОСТЬ И ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ В ИЗОБРАЖЕНИИ СОВРЕМЕННИКА, В РАСКРЫТИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕМЫ. В ЭТОМ СМЫСЛЕ ТЕАТРУ РУССКОЙ ДРАМЫ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ, ДОСТАТОЧНО ВСПОМНИТЬ РАБОТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ. ТАК, НАПРИМЕР, КАК «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...», «МЕЛЬНИЦА СЧАСТЬЯ», «С ТРЕХ ДО ШЕСТИ», ИМЕННО ЭТИ СПЕКТАКЛИ ОПРЕДЕЛЯЮТ ГРАЖДАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ ТЕАТРА, ЕГО ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНИЕ ГОВОРИТЬ СО ЗРИТЕЛЕМ ЧЕСТНО, ОБЪЕКТИВНО О НАШИХ ЦЕЛЯХ, О ТОМ, РАДИ ЧЕГО ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТ В ЭТОТ МИР И КАК ПРОЖИВАЕТ ЕДИНСТВЕННУЮ СВОЮ ЖИЗНЬ. И ВСЕ-ТАКИ СПОРЫ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННАЯ ТЕМА НА СЦЕНЕ, ПРОДОЛЖАЮТСЯ...

— Все дело, наверное, в том, что современная тема — понятие не временное. Сегодняшняя тема — завтра уже — дает оценка социально-нравственного заряда творчества. Современной тема такая же острый, полемический. Такой спектакль очень нужен драматургии. Гальченко, Ивановой, Ивановой, Ивановой